

Он потрясающе похож на отца. И тот же мощный, низкий голос. Когда-то я видел Высоцкого на расстоянии вытянутой руки, смотрел глаза в глаза. Когда мы здоровались с Никитой, директором музея своего отца, я поневоле задрал голову. «Что ж, — подумалось мне, — это прекрасно, что Высоцкий оставил после себя не только песни...».

Никита Высоцкий не любит вспоминать, как отец ставил его в угол

Восп. Марина — 1998 — 26 янв. — С. 8
— Никита, вы помните вашего отца? Ведь когда его не стало, вам было всего 16 лет...

— Я достаточно хорошо его помню, но то, что помню, не стараюсь публиковать. Это частные, личные, интимные воспоминания. Они интересны мне, и делать их достоянием общности у меня желания нет.

— Ну хорошо. Тогда я спрошу вас о самом ярком впечатлении об отце. Когда вы осознали, что ваш отец — выдающаяся личность?

— Я не люблю вспоминать о том, как отец мне слюни вытер или в угол поставил. Это мое личное и — точка.

— Предпочитаю быть настоящим, почему развелись ваши родители? Оставить двух сыновей нелегко...

— Во-первых, это их личное дело, и не мне их судить. Они прожили семь достаточно интересных лет. Дети дороги обоим родителям в равной степени. У меня тоже двое детей, я оставил одного ребенка в первом браке — были причины. Я не считаю, что нужно удовлетворять интерес к подробностям личной жизни родителей.

— Отец навещал вас, забирал к себе?

— Я рос в таком дворе, где половина детей была в такой ситуации, как мы. И никто не считал себя ущербным. Конечно, мы с отцом встречались, общались, праздновали. У меня такие же отношения со старшим сыном. Я не считал себя обделенным вниманием отца. Единственное, что могу отметить: ни я, ни Аркадий не учились в элитных школах, отец нас не задаривал, хотя мог бы, особенно в конце жизни. Мы были обеспечены, но без излишеств. Надо жить нормальной жизнью. Я часто видел «золотую» молодежь, их проблемы...

— Кто является юридическим наследником Владимира Высоцкого?

— Отец не был состоятельным человеком: после его смерти остались долги. Если же вы говорите об авторском праве, то в соответствии с нашими законами все члены семьи в равной степени являются обладателями этого права. То есть решения принимаются коллективно. Если кто-то не согласен, скажем, переиздавать сборник и тому подобное — сборник переиздан не будет. Но всеми нами, наследниками, руководит одна идея: нужно поощрять доступ к Высоцкому; осуществлять грамотное, качественное издание его стихов, песен, материалов. Другое дело, что выходит огромное количество

некачественных, пиратских, плохо сделанных песен, даже с чужими стихами. И у нас нет сил все это проконтролировать.

— У вас, кажется, были сложности в отношениях с Мариной Владимировной...

— Трения с Мариной начались до ее книги, а с ее выходом они обострились. Это до сих пор мешает нашему сотрудничеству. Я, например, очень хочу, чтобы она приезжала сюда, что-то рассказывала об отце — ведь она 12 лет была рядом с ним, знает его, как никто. Настоящих биографий Высоцкого нет, есть беллетристика наподобие «Прерванного полета» Марины. Люди занимаются не столько воспоминаниями о Высоцком, сколько воспоминаниями о себе, приукрашивая и привирая.

— Что вы скажете, в частности, о воспоминаниях Шемякина?

— Для меня есть люди, которые с некоторых пор — вне критики. Его любил отец, и не мне рассуждать об их отношениях. Хотя противоречия между людьми, которых он любил, очень острые. Скажем, между той же Мариной и Шемякиным. Меня не смущают какие-то откровения Михаила, как они гуляли по Парижу и т. п. Меня смущают его оценки: кто хороший, кто плохой. Вот, мол, имярека, Володя считал другом, а он оказался таким г... Я стараюсь таких оценок не делать.

— Как Марина относится к вашему музею?

— Я надеюсь, что на 60-летие она придет, хотя у нее есть сложности в ее семье. Организация музея и фонда

она в свое время поддержала. Что касается ее последней книги, я не читал. Я понимаю Марину: она несколько раз обожглась здесь, в том числе с нашей семьей, и из-за книги, и из-за разных публикаций в прессе. И приняла резкое решение: «Все, в России я ничего делать не буду». Но если, приехав на юбилей, она увидит, что здесь не просто праздное любопытство к ней, а с ее помощью делается хорошее, важное дело, она будет возвращаться сюда.

— Сравнительно недавно умер ваш дед, Семен Владимирович Высоцкий. Вы общались с ним?

— У нас были очень хорошие отношения, хотя он был непростой человек. Нельзя сказать, что он преждевременно ушел — человек все-таки был в возрасте, но — молод, как говорят, душой. А с бабушкой у меня замечательные отношения, грех жаловаться. И когда родители расстались, они остались для нас бабушкой и дедушкой, мы — внуками.

— Нина Максимовна живет в отцовской квартире. Там как будто бы тоже музей?

— Нет. К сожалению, многие думают, что там музей, ходят, требуют: покажите, расскажите. Бабушка там живет, у нее своя жизнь и ей очень тяжелы эти посещения. Она многое, очень многое хранит: вещи, рукописи и так далее. Она хранила что-то еще при жизни Высоцкого: его детские письма, студенческие конспекты — все это теперь важно для исследователей. На оберточной бумаге написана глава повести: «Дельфины и Психи» — и мама не дала этому черновику пропасть, отложила, сохранила. Основа этого музея, где мы с вами говорим, — там, на Грузинской. Его сохранила мама. Я и пришел сюда директоромствовать, чтобы те реликвии стали достоянием людей, а не хранились в нашей семье. Конечно, в семье что-то останется, но большая часть будет здесь.

— Это здание случайно стало музеем — просто из-за близости к Театру на Таганке?

— Есть кинокадры: отец ходит по этому дому. Человек, к которому он сюда приходил, выбрал этот дом в качестве натуры для съемок фильма о старой Москве итальянской съемочной группой. Бывают вещи неслучайные — это одна из таких замечательных вещей. Здесь все «работает»: и то, что он такой разновысокий, нештукатуренный. Место — тоже очень удачное.

— Театр на Таганке принимает участие в юбилее?

— Юрий Петрович юбилей встречает по-своему: сутками пашет. К своему юбилею он сделал Достоевского. Он подписал письмо, которое мы подготовили Президенту, который отдал распоряжение Правительству. А 25 января в театре — спектакль «Владимир Высоцкий». Сбор пойдет в Благотворительный фонд имени Высоцкого.

— Вы ведь играли в спектакле «Владимир Высоцкий»?

— Да, был такой короткий период в моем творчестве — роман с Театром на Таганке. Но я абсолютно не таганский актер, хотя не считаю, что плохо работал. Меня из спектакля никто не выгонял, просто в связи с тем, что я пошел работать сюда, в музей, я не мог ездить на гастроли. Но главное: участвовал в спектакле, не будучи в труппе. Я, повторяю, не считаю себя таганским актером. Есть театры, которые меня просят работать постоянно, но пока я должен поработать здесь, в музее.

Владимир НУЗОВ

Фото Виктора СМОЛЯНИНОВА.
 Концерт «ВМ»